

Ответы Святейшего Патриарха Кирилла на вопросы на встрече с участниками X Международного фестиваля «Вера и слово». Часть 1

19 октября 2023 года в Москве состоялась встреча Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла с участниками X Международного фестиваля православных СМИ «Вера и слово». Предстоятель Русской Православной Церкви ответил на вопросы собравшихся (часть 1, часть 2).

— Благословите, Ваше Святейшество. Протоиерей Димитрий (Молчанов), руководитель информационного отдела Ардатовской епархии Мордовской митрополии. Каждый день мы видим, как развиваются и совершенствуются возможности передачи информации. Казалось бы, у человека возникают возможности для самосовершенствования, однако мы часто видим, что эти возможности ведут к деградации и разрушению личности человека. Яркий тому пример — развитие клипового мышления и снижение, особенно у

молодежи, потребности к чтению серьезной художественной литературы. Как Вам кажется, Ваше Святейшество, возможно ли вернуть массовый интерес к литературе? Или, с переходом к новым информационным формам, этот спад становится неизбежностью? Спасибо.

— Это очень серьезный, я бы сказал, философский вопрос. Давайте поразмышляем, что такое художественная литература. Художественная литература — это литература, которая создает в нашем сознании художественный образ. Когда мы читаем художественную литературу, мы интерпретируем то, что читаем, применительно к своим мыслям, к своему пониманию жизни, с чем-то соглашаемся, с чем-то не соглашаемся, соучаствуя во всем этом, и главное, мы сами создаем художественный образ в своем сознании. А что это означает? Мы становимся соавторами, и для нас «Война и мир», или «Идиот» Достоевского, или любое другое произведение — это уже не просто написанный текст, но то, что отображено в нашем сознании, в тех образах, которые мы сами создали. Другими словами, художественная литература требует соучастия читателя, и она является художественной тогда и только тогда, когда способна создать художественный образ в сознании читающего.

Вот почему художественную литературу нельзя ничем заменить — ни кино, ни просмотром телепередач. Там образ создают другие люди, а ты потребляешь уже готовый образ, ты не соавтор, и в этом смысле интеллектуальная нагрузка совсем не та. Но, читая художественную литературу, мы действительно выступаем как соработники, соавторы, со-созидатели. А без этого творческого процесса наносится, конечно, колоссальный ущерб общей культуре человека, тормозится наше развитие. Переход на уже подготовленный кем-то видеоряд вредит нашей с вами творческой деятельности, а значит, содействует, не побоюсь этого слова, деградации личности и общества. Вот куда нас может завести отказ от подлинно художественной литературы. Еще раз подчеркну: в художественной литературе два автора — тот, кто написал, и тот, кто читает. Вот почему нужно всячески поддерживать интерес к художественной литературе.

Есть сейчас и другая опасность, на Западе это очень распространено — издавать адаптированные тексты, в которых очень многое сокращено. Фабула сохраняется, а художественное наполнение минимизируется. Человек вроде как прочитал, где-то может даже блеснуть знаниями, но он не принимал участия в создании образа, он перестал быть соавтором, а значит,

произошло обеднение прочитавшего.

Вот почему в меру своих сил я пытался говорить в разных аудиториях о необходимости очень высокого уровня преподавания литературы в наших школах. Помню, как от наших учителей, когда я учился, во многом зависело, пробуждается интерес у школьников к тому или иному произведению или нет. В то время очень большое влияние оказывала идеология; учителя, вне зависимости от собственных желаний, должны были исполнять определенный идеологический заказ, что, конечно, наносило ущерб образованию. Но тем не менее я с благодарностью вспоминаю годы обучения в средней школе и то, как преподаватели, несмотря на идеологические рамки, умели все-таки доносить до нас самое главное в художественных произведениях, развивали интерес и навык чтения таких произведений.

Не знаю, в какой мере я ответил на Ваш вопрос, но глубоко убежден в том, что исчезновение феномена соприкосновения с художественной литературой нанесет огромный духовный, интеллектуальный и эстетический ущерб современному человеку.

— Благословите, Ваше Святейшество. Ян Таксюр, Украина, писатель. У меня очень много вопросов, но я попытался свести их в один довольно обширный вопрос. Славянские народы веками жили бок о бок, берегли родную землю, а после проповеди Кирилла и Мефодия обрели христианскую веру, ставшую фундаментом славянской культуры. Сегодня национальная идентичность народов, населяющих пределы Святой Руси, подвергается давлению внешних сил, традиционно братские народы России и Украины сегодня разделяют на духовном уровне. Ваше Святейшество, может ли быть нарушено органическое единство братских народов, и что можно сделать для того, чтобы вооруженное противостояние не стало исторической раной для нас, жителей Малой и Великой Руси?

— Спасибо, Ян Ильич. Отвечу так: все может быть. Как показывает опыт России, революция произвела радикальную перемену в сознании, столкнула в смертельной схватке представителей единого народа, который еще вчера был в состоянии объединиться, чтобы противостоять внешнему врагу, расчленила народ на классы, создала феномен классовой борьбы, выдав этот феномен за некий идеал, который является двигателем прогресса. И мы знаем, к чему все это привело.

Другими словами, все это возможно, и сегодня многие силы, враждебные России, работают на то, чтобы между нашими народами, между русскими и

украинцами, пролегла такая пропасть, которую невозможно было бы преодолеть за жизнь нашего или даже следующего поколения.

Что и как теперь нужно делать? Конечно, очень важным фактором является то обстоятельство, что мы имеем единую Церковь. Церковь объединяет народ в самом главном — в его устремлении к Богу, в его единстве вокруг Евхаристической Чаши. И очень трудно народ, воспитанный в Православии, людей, которые являются православными не по статистике, не по социологическим данным, а по своей глубокой вере, втянуть в реальное противодействие друг к другу, в том числе на фоне каких-то межнациональных проблем. Но именно на это и направлено острие борьбы — в первую очередь с Россией, но также и с Украиной.

Нужно отдавать себе ясный отчет в том, что это стратегия совсем не украинская. Украина тут ни при чем, Украину просто используют. Опираются на те силы на Украине, которые исторически противились союзу с Россией и были ориентированы на западную цивилизацию, на западную культуру. Такая уж судьба пограничных стран — там всегда есть соблазн не оставаться с тем народом, частью которого ты являешься, и, поддаваясь влиянию извне, перейти границу и присоединиться к другим.

Украина оказалась под колоссальным давлением, в первую очередь западных стран, западной пропаганды, а также экономических факторов, направленных на то, чтобы оторвать украинцев от русских и Украину от России. В чем-то они преуспели. То, что сегодня еще сохраняет наше единство, — это Церковь. Но и здесь преуспели враги нашего исторического общения, единства, взаимного уважения, любви, всего этого замечательного исторического опыта совместного проживания. Они спровоцировали раскол, потому что Церковь, конечно, была бы фактором, объединяющим наши народы, но это не устраивало тех, кто разрабатывал план политической борьбы с единством России и Украины.

Но в расколах нет благодати. Раскол — это театр, это представление. Люди в тех же одеждах, но, лишенные благодати, выступают, как актеры. Не все это могут понять — такое искушение, обман, лицемерие распознается через духовный опыт. И сегодня есть лакмусовая бумага, которая позволяет определить, насколько человек духовно зрелый, насколько он по-настоящему православный, насколько для него Православие не этнографическое, а глубоко религиозное понятие, — это отношение к расколу.

Все те, кто принимает раскол, — это люди неглубокой веры. Они могут быть

фанатичными, но не потому что они фанатично любят Христа, а потому что они фанатично хотят использовать религиозные убеждения для достижения своих политических целей, чем всё больше и больше усугубляется трагедия раскола.

А если Вы меня спросите, как все это можно излечить? Есть в Священном Писании слова: «Сей дух изгоняется только молитвой и постом» (см. Мф. 17:21). Онтологически эта борьба именно на мистическом уровне, но исторически она облечена в конкретные политические схемы, политические программы. И вот что, думаю, самое важное: даже если люди на Украине не участвуют в политической борьбе, связанной с попытками объединить народ, преодолеть разделение, то, по крайней мере, духовно они должны быть на стороне правды в своих личных молитвах, в молитвах в храме.

Очень важно, чтобы Церковь Православная не потеряла мужество отстаивать Божию истину, Божию правду и в этой правде воспитывать свой народ. К словам Писания «сей дух изгоняется только молитвой и постом» нам сейчас нужно отнестись очень серьезно. Именно молитва, осознание того, что мы — одна Церковь, осознание нашей общей ответственности за спасение человеческих душ и может помочь сохранить то единство, которое поколеблено, но все-таки в определенных формах еще существует.

А всем тем, кто на стороне исторической правды, всем тем, кто борется с мировым злом на пространствах Украины, я бы хотел от всего сердца пожелать помощи Божией и мужества и, может быть, в первую очередь Вам, мой дорогой брат. Вы засвидетельствовали всему миру и своему украинскому народу о своей принципиальной позиции, которая не может не вызывать глубоких симпатий со стороны православных людей, искренне любящих свою Родину — Украину. Благодарю Вас.

Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси

patriarchia.ru